



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УДП25-52-К2

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 июля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Борисова О.В. и Шмотиковой С.А.,

при секретаре

Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 года.

По приговору Тушинского районного суда г. Москвы от 30 января 2024 года

**Шматов Владимир Анатольевич,** [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.1 ст.238 УК РФ к штрафу в доход государства в размере 200000 рублей. В соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ Шматов В.А. освобожден от отбывания наказания на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 12 августа 2024 года приговор в отношении Шматова В.А. изменен. Из описательно-мотивировочной части и резолютивной части приговора исключена ссылка на п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ. В остальной части приговор в отношении Шматова В.А. оставлен без изменения.



Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, судебное решение подлежит пересмотру, если выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости. При этом исключения из общего правила, о запрете поворота к худшему, допустимы лишь в качестве крайней меры, когда не исправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших.

Судебная коллегия находит, что по данному делу такие нарушения допущены судом кассационной инстанции.

Как установлено судом первой инстанции, Шматов В.А., являясь врачом-хирургом в ФБУ «ЦКБ ГА», 1 июля 2019 года при оказании медицинских услуг Я [REDACTED] без необходимого обследования пациентки, которое бы позволило поставить правильный диагноз и выбрать верное лечение, провел операцию потерпевшей, не отвечающую требованиям безопасности, которая создала реальную угрозу ее здоровью и привела к установлению второй группы инвалидности.

Эти действия Шматова судом первой инстанции квалифицированы по ч.1 ст.238 УК РФ как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности здоровья потребителей.

С данной квалификацией действий Шматова согласился суд апелляционной инстанции, оставив приговор по существу без изменения.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая уголовное дело в отношении Шматова, не ставя под сомнение доказанность действий Шматова и их квалификацию по ч.1 ст. 238 УК РФ, сослался в постановлении на внесенные в ст. 238 УК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2024 года № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» изменения, согласно которым ст. 238 УК РФ дополнена примечанием, в соответствии с которым действие ст. 238 УК РФ не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи, и применил в отношении Шматова положения ст. 10 УК РФ, указав, что действия Шматова, исходя из положений ст. 10 УК РФ, как врача-хирурга по оказанию медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, не могут квалифицироваться по ч.1 ст. 238 УК РФ, а также привел в постановлении

свои суждения об отсутствии в действиях Шматова состава какого-либо иного преступления, в том числе предусмотренного ст.118 УК РФ, в связи с чем пришел к выводу о том, что в силу требований ч.2 ст.24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, так как преступность и наказуемость деяния, за которое Шматов был осужден, были устранены новым уголовным законом.

Судебная коллегия находит, что, принимая указанное решение, суд кассационной инстанции не учел требования закона, которые имели существенное и определяющее значение для правильного разрешения дела.

Так, согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Вместе с тем, в соответствии с п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2025 г. № 10 "О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона", положения статьи 10 УК РФ ограничивают распространение нового уголовного закона, которому придается обратная сила, моментом погашения или снятия судимости, поскольку с данного момента устраняются все правовые последствия, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, связанные с судимостью (часть 6 статьи 86 УК РФ). С учетом этого по общему правилу пересмотр приговора по основаниям, предусмотренным статьей 10 УК РФ, возможен до погашения или снятия судимости.

Аналогичная позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 26.03.2020г. № 799-О, в котором отмечено, что с завершением уголовно-правовых отношений исключаются и возможность, и необходимость применения положений нового уголовного закона к лицу, на которое никакие уголовно-правовые последствия, обусловленные совершенным им преступлением, уже не распространяются.

В соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ, п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2022г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» считается несудимым лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, от отбывания которого осужденный полностью освобожден, в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Изменения, содержащиеся в примечании к ст. 238 УК РФ, декриминализирующие преступность и наказуемость действий медицинских работников по оказанию медицинских услуг, введены Федеральным законом от 28.12.2024 г. № 514-ФЗ и подлежали применению с 08.01.2025 г.

Однако приговор в отношении Шматова, согласно которому он освобожден от наказания за истечением срока давности уголовного преследования и считался несудимым, вступил в законную силу 12.08.2024 г., то есть до принятия нового уголовного закона.

Таким образом, учитывая, что на момент рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке приговор в отношении Шматова вступил в законную силу и Шматов считался несудимым по вышеуказанным основаниям, Судебная коллегия находит решение суда кассационной инстанции об отмене приговора и апелляционного постановления с прекращением уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в действиях Шматова состава преступления, как принятое без учета вышеприведенных требований закона.

Кроме того, признавая за Шматовым право на реабилитацию в соответствии с п. 4 ч.2 ст. 133 УПК РФ, суд кассационной инстанции не учел, что согласно ч.4 ст.133 УПК РФ правила о реабилитации не распространяются на случаи, когда меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

На положения данной нормы закона (ч.4 ст.133 УПК РФ) обращено внимание и в п.14 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2025 г. № 10. Данная позиция отражена и в определении Конституционного Суда РФ от 28.02.2019г. № 552-О, в котором отмечено, что принятие закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, не свидетельствует о незаконности предшествующего уголовного преследования и поэтому не подпадает под критерии норм закона, предполагающих реабилитацию.

Помимо этого, суд кассационной инстанции, отменяя обвинительный приговор и прекращая уголовное дело в отношении Шматова, не разрешил вопрос о судьбе гражданского иска, заявленного потерпевшей, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 306 УПК РФ и п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 г. № 23 «О практике рассмотрения гражданского иска по уголовному делу».

Кроме того, кассационная жалоба адвоката Жидких В.А., поданная в интересах осужденного Шматова В.А., содержала доводы о его невиновности, поскольку никаких нарушений при проведении операции Шматовым допущено не было, о нарушениях закона, допущенных органом предварительного следствия и судом, повлиявших на исход дела, в связи с чем защитник просил отменить состоявшиеся по делу судебные решения и уголовное дело вернуть прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

В нарушение требований ч.3 ст.401.14, ч.ч. 3, 4 ст.389.28 УПК РФ, суд кассационной инстанции какой-либо оценки приведенным в жалобе доводам не дал, ограничившись лишь указанием на то, что с учетом примечания к ст.238 УК РФ и исходя из положений ст. 10 УК РФ, действия Шматова, как врача-хирурга по оказанию медицинских услуг, не отвечающих требованиям

безопасности жизни и здоровья потребителей, не могут квалифицироваться по ч.1 ст. 238 УК РФ.

Таким образом, в связи с допущенными судом кассационной инстанции существенными нарушениями закона, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, Судебная коллегия находит кассационное постановление подлежащим отмене, а уголовное дело передаче на новое кассационное рассмотрение, в ходе которого необходимо надлежащим образом выполнить требования уголовного и уголовно-процессуального закона и создать условия для объективного и справедливого разрешения дела.

Руководствуясь ст. 401.14, 401.6 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 года в отношении **Шматова Владимира Анатольевича** отменить.

Уголовное дело в отношении Шматова В.А. передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Председательствующий

Судьи

